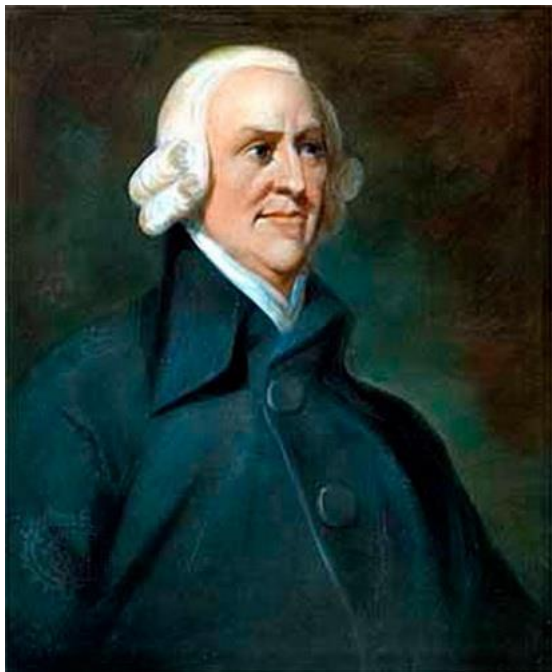

**Политическая экономия.
Экономикс
Иллюстрированное издание**

**Адам Смит
Исследование о природе и причинах
богатства народов**

**Книга 1
Причины увеличения
производительности труда и порядок, в
соответствии с которым его продукт
естественным образом распределяется
между различными классами народа**

Введение и план сочинения

Годичный труд каждого народа представляет собою первоначальный фонд, который доставляет ему все необходимые для существования и удобства жизни продукты, потребляемые им в течение года и состоящие всегда или из непосредственных продуктов этого труда, или из того, что приобретается в обмен на эти продукты у других народов.

В зависимости поэтому от большего или

меньшего количества этих продуктов или того, что приобретается в обмен на них, сравнительно с числом тех, кто их потребляет, народ оказывается лучше или хуже снабженным всеми необходимыми предметами и удобствами, в каких он нуждается.

Но это отношение у каждого народа определяется двумя различными условиями: во-первых, искусством, умением и сообразительностью, с какими в общем применяется его труд, и, во-вторых, отношением между числом тех, кто занят полезным трудом, и числом тех, кто им не занят. Каковы бы ни были почва, климат или размеры территории того или иного народа, обилие или скудость его годового снабжения всегда будет зависеть в таком случае от этих двух условий.

Обилие или скудость этого снабжения зависит, по-видимому, в большей степени от первого из этих условий, чем от второго. У диких народов, охотников и рыболовов каждый человек, способный к труду, более или менее занят полезным трудом и старается по мере сил добывать все необходимое для жизни для самого себя или для тех лиц из своего семейства и племени, которые по своей старости, молодости или слабости не могут заниматься охотой и рыбной ловлей. Такие народы, однако, бывают так ужасно бедны, что нужда подчас вынуждает их, — или, по крайней мере, они

думают, что она вынуждает их, — прямо убивать своих детей, стариков и страдающих хроническими болезнями или же покидать их на голодную смерть и на съедение диким зверям. Напротив, у народов цивилизованных и процветающих, — хотя у них большое число людей совсем не работает причем многие неработающие потребляют продукты в десять, а часто и в сто раз большего труда, чем большинство работающих, — продукт всего труда общества в целом так велик, что часто все бывают в изобилии снабжены им, так что работник даже низшего и беднейшего разряда, если он бережлив и трудолюбив, может пользоваться большим количеством предметов необходимости и удобств жизни, чем какой бы то ни было дикарь.

Причины этого прогресса в области производительности труда и порядок, в соответствии с которым его продукт естественным образом распределяется между различными классами и группами людей в обществе, составляют предмет первой книги настоящего исследования.

Каково бы ни было состояние искусства, умения и сообразительности применяемых при работе данным народом, обилие или скудость годового снабжения должны зависеть, при неизменности этого состояния, от соотношения между числом людей, занятых полезным трудом, я числом лиц. не занимающихся им, Число полезных

и производительных рабочих, как это будет выяснено в дальнейшем, зависит везде от количества капитала, затрачиваемого на то, чтобы дать им работу, и от особого способа его употребления. Поэтому вторая книга рассматривает природу капитала, способы его постепенного накопления, а также изменения в количествах труда, приводимых им в движение, в зависимости от различных способов его применения.

Народы, довольно далеко подвинувшиеся вперед в отношении искусства умения и сообразительности в применении своего труда, употребляли весьма различные методы для того, чтобы придать труду известный характер или направление, причем не все применявшиеся ими методы были одинаково благоприятны для умножения их продукта. Политика одних народов особенно сильно поощряла земледелие, политика других — городскую промышленность. Вряд ли хотя бы одна народ относился одинаково ко всем родам промышленности. Со времени падения Римской империи политика Европы более благоприятствовала ремеслам, мануфактуре и торговле, — одним словом, городской промышленности, чем земледелию — труду сельскому. Обстоятельства, которые, по видимому, повели к такой политике и упрочили ее, объяснены в третьей книге.

Хотя эти различные методы были, может быть, обусловлены частными интересами и предрассудками отдельных групп населения, которые не принимали во внимание или не предусматривали возможных последствий от этого для благосостояния общества в целом, однако они послужили основанием для весьма различных теорий политической экономии; при этом одни из последних особенно подчеркивают значение городской промышленности, другие — сельской. Эти теории имели значительное влияние не только на мнения образованных людей, ни и на политику государей и государственной власти. В четвертой книге я пытался возможно полнее и точнее объяснить эти различные теории и главные результаты, к которым они приводили в разные века и у различных народов.

В задачу первых четырех книг, таким образом, входит выяснение того, в чем состоял доход главной массы народа или какова была природа тех фондов, которые в различные века и у различных народов составляли их годовое потребление. Пятая, последняя, книга рассматривает доход государя или государства. В этой книге я старался показать, во-первых, каковы необходимые расходы государя или государства, какие из этих расходов должны покрываться за счет сборов со всего общества и какие — только определенную часть общества

или отдельными его членами; во-вторых, каковы различные методы привлечения всего общества к покрытию расходов, падающих на все общество, и каковы главные преимущества и невыгоды каждого из этих методов; и, в-третьих, наконец, какие причины и соображения побуждали почти все современные правительства отдавать часть своих доходов в долгосрочный залог или заключать долги и какое влияние имели эти долги на действительное богатство общества, на годовой продукт его земли и его труда.

Глава I О разделении труда

Величайший прогресс в развитии производительной силы труда и значительная доля искусства, умения и сообразительности, с которыми он направляется и прилагается, явились, по-видимому, следствием разделения труда. Результаты разделения труда для хозяйственной жизни общества в целом легче всего уяснить себе, если ознакомиться с тем, как оно действует в каком-либо отдельном производстве. Обыкновенно полагают, что дальше всего оно проведено в некоторых мануфактурах, имеющих второстепенное значение. В действительности оно, может быть, и не идет там так далеко, как в других,

более крупных; но в небольших мануфактурах, предназначенных обслуживать небольшой спрос лишь незначительного числа людей, общее число рабочих должно быть по необходимости невелико; и потому рабочие, занятые различными операциями в данном производстве, часто могут быть соединены в одной мастерской и находиться все сразу на виду. Напротив, в тех крупных мануфактурах, которые предназначены удовлетворять обширный спрос большого количества людей, каждая отдельная часть работы занимает столь значительное число рабочих, что уже представляется невозможным соединить их всех в одной и той же мастерской. Здесь нам приходится видеть вместе только рабочих, занятых одною частью работы. И потому, хотя в таких крупных мануфактурах разделение труда может быть в действительности проведено гораздо дальше, чем в мануфактурах меньшего значения, в них оно не так заметно и ввиду этого гораздо меньше обращало на себя внимание.

Для примера возьмем поэтому весьма маловажную отрасль промышленности, но такую, в которой разделение труда очень часто отмечалось, а именно производство булавок. Рабочий, не обученный этому производству (разделение труда сделало последнее особой профессией) и не умеющий обращаться с машинами,

употребляемыми в нем (толчок к изобретению последних, вероятно, тоже был дан этим разделением труда), едва ли может, пожалуй, при всем своем старании сделать одну булавку в день и, во всяком случае, не сделает двадцати булавок. Но при той организации, которую имеет теперь это производство, оно само в целом не только представляет собою особую профессию, но и подразделяется на ряд специальностей, из которых каждая в свою очередь является отдельным специальным занятием. Один рабочий тянет проволоку, другой выпрямляет ее, третий обрезает, четвертый заостряет конец, пятый обтачивает один конец для насаживания головки; изготовление самой головки требует двух или трех самостоятельных операций; насадка ее составляет особую операцию, полировка булавки — другую; самостоятельной операцией является даже завертывание готовых булавок в пакетики. Таким образом, сложный труд производства булавок разделен приблизительно на восемнадцать самостоятельных операций, которые в некоторых мануфактурах все выполняются различными рабочими, тогда как в других один и тот же рабочий нередко выполняет две или три операции. Мне пришлось видеть одну небольшую мануфактуру такого рода, где было.

Во всяком другом ремесле и мануфактуре

последствия разделения труда подобны описанным в этом весьма маловажном производстве, хотя во многих из них труд не может быть в такой степени разделен и сведен к таким простым операциям. Однако разделение труда в любом ремесле, в каких бы размерах оно ни было введено, вызывает соответствующее увеличение производительности труда. По-видимому, отделение друг от друга различных профессий и занятий вызывалось этим преимуществом. Вместе с тем такое выделение обыкновенно идет дальше в странах, достигших более высокой ступени промышленного развития: то, что в диком состоянии общества составляет работу одного человека, в более развитом обществе выполняется несколькими. Во всяком развитом обществе фермер обыкновенно занимается только фермерством, владелец мануфактуры занят только своей мануфактурой. Труд, необходимый для производства какого-нибудь законченного предмета, тоже почти всегда распределяется между большим количеством людей. Сколько различных профессий занято в каждой отрасли производства полотна или сукна, начиная с тех, кто выращивает лен и овец, доставляющих шерсть, и кончая теми, которые заняты белением и лощением полотна или крашением и аппретурою сукна!

Правда, земледелие по самой природе своей не допускает ни такого многообразного разделения